

СУБЪЕКТНЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ГЛАГОЛЬНОЙ МНОГОЗНАЧНОСТИ

Ю. В. Бекреева

Минский государственный лингвистический университет

Поступила в редакцию 17 июня 2014 г.

Аннотация: в статье раскрывается роль субъектных семантических признаков в смысловой структуре многозначного динамического глагола, представлены модели эпидигматических связей с участием субъектных семантических признаков разного типа.

Ключевые слова: эпидигматика, структура многозначности, лексико-семантический вариант, динамический глагол, субъектно-ориентированный глагол, семантический компонент «субъект», субъектные семантические признаки, прототипический субъект.

Abstract: the article reveals the role of a "Subject" component in the polyemic structure of English dynamic verbs. Models of epydigmatic ties by means of different subject semantic features are presented.

Key words: epydigmatics, polyemic structure, lexico-semantic variant, dynamic verb, subject-oriented verb, semantic component "Subject", subject semantic features, prototypical subject.

Отношение «субъект–действие» можно отнести к константам концептуальной модели мира [1, 6; 2, 137]. Характер и свойства субъекта проявляются в различных видах деятельности, во взаимодействии с окружающим миром. Действие же не существует как изолированное нечто, оно осуществляется как функция субъекта. Указанная концептуальная взаимосвязь объективируется на различных языковых уровнях, в том числе и на уровне глагольной семантики.

А. А. Уфимцева выделяет группу субъектно-ориентированных глаголов, которые характеризуются ономазиологической направленностью на концептуальную сферу субъекта [2, 160]. Лексическое значение субъектных глаголов является преимущественно конкретным, узким по смысловому объему и имеет денотативный характер, поскольку включает в себя представление о субъекте в действии [2, 167]. Например, субъектный глагол *walk* в своем значении 'передвигаться пешком' несет в себе информацию о том, что предполагаемый исполнитель обозначенного действия является живым существом, имеющим ноги и необходимую силу для изменения местоположения в пространстве. Вероятнее всего, что это существо – человек. Семантические признаки «живой», «активный», «имеющий ноги» и вероятностный признак категориальной принадлежности «человек» составляют содержание семантического компонента «субъект» в указанном глагольном значении. Субъектные семантические признаки определяют синтагматическую значимость глагола, его способность выступать предикатом для имени в значении субъекта действия. Через глагольную семантику исполнитель действия, обозначенный именем, может наделяться определен-

ными качествами, как, например, одушевленностью в предложении *Time walks by* 'Время проходит мимо'. Абстрактное понятие «время» выступает как «живая, активная сущность». Значение глагола *walk* в данном контексте также подвергается переосмыслению: темпоральное изменение уподобляется изменению местоположения в пространстве. Субъектный компонент, таким образом, активно участвует в процессах семантической деривации глагольного слова.

В настоящей статье мы ставим цель раскрыть роль субъектного компонента в структуре многозначности динамических глаголов. Объектом анализа послужили смысловые структуры 150 глаголов английского языка, первичное значение которых содержит категориально-лексический семантический признак «изменение» и дифференциальные признаки, конкретизирующие субъект. Экспликация субъектных семантических признаков осуществлялась методом комплексного компонентного анализа, включающего дефиниционный анализ, логический анализ с установкой «что известно о субъекте» и синтагматический анализ, направленный на сопоставление контекстуальных значений имени и глагола в агентивно-предикатных конструкциях.

Проведенный анализ показал, что содержание субъектного компонента составляют следующие типы семантических признаков:

1. Агентивные семантические признаки «активный», «обладающий волей, силой», «креативный», «одушевленный».

2. Признаки категориальной принадлежности, под которыми мы понимаем отнесение субъекта к определенному онтологическому классу, например, «человек», «животное», «растение», «предмет» и т. д.

3. Сема прототипического субъекта гештальтного типа. В глагольной дефиниции она представлена

конкретным именем субъекта, например, *toddle 1* '(о ребенке) топтать, ковылять'. Прототип в контексте теории категоризации Э. Рош представляет собой типичного представителя категории, наиболее полно воплощающего все характерные для нее признаки [3, 36]. Гештальтный характер семы прототипического субъекта состоит в том, что, с одной стороны, она репрезентирует целостный образ прототипического субъекта, представляя категорию базового уровня. С другой стороны, аналитическим способом вычленяются семантические признаки, на основе которых можно определить «прототипичность» исполнителя действия в агентивных сочетаниях. Например, для прототипического субъекта «ребенок» в динамической ситуации с *toddle* это признак категориальной принадлежности «человек» и характеризующие признаки «маленький», «слабый», «беспомощный», «неуверенный» и др.

4. Семантические признаки инструментального типа, представляющие части тела субъекта: «рука», «ноги», «крылья» и т. д. В данном случае субъект определяется по метонимической связи «часть – целое».

5. Характеризующие семантические признаки, отражающие психо-физиологические особенности исполнителя действия, например, «злой», «слабый», «большой», «усталый» и под.

Перечисленные субъектные семантические признаки обеспечивают эпидигматические связи между лексико-семантическими вариантами (ЛСВ) в структуре многозначного динамического глагола. При этом можно выделить следующие модели семантического перехода.

1. Агентивные признаки выполняют интегральную функцию в так называемом диатетическом сдвиге или перераспределении рангов участников в обозначаемой ситуации действия [4, 60]. Например, при чередовании субъекта и объекта во вторичных ЛСВ: *flare 1* 'зажечь' – субъект (вероятнее всего человек) воздействует на нечто горючее, в результате чего возникает пламя; *flare 2* 'загораться, гореть, полыхать ярким пламенем' – нечто горючее наделяется признаками креативности, обладания силой, необходимой для каузации пламени и изменения состояния горения. Семантический признак «одушевленный» обеспечивает связь между первичным и вторичным ЛСВ при персонификации (см. пример с *walk*). На уровне системы данный тип семантического перехода приобретает статус концептуальной метафоры.

2. Метонимическая связь «функциональная часть – тело субъекта» определяет модель диатетического перехода части тела в позицию субъекта, каузирующего изменение в обозначаемой ситуации

действия. Например, *flap 1* 'махать (крыльями или руками)' и *flap 2* 'махать (о крыльях, руках)'. Отметим, что данный тип семантического переноса более распространен на контекстуальном уровне.

3. Присутствие семы прототипического субъекта в первичном значении глагола обеспечивает регулярную модель метафорического переноса на основе «семейного сходства» с субъектом-прототипом. Например, *twitter 1* '(о птице) щебетать'; *twitter 2* 'говорить или двигаться быстро, порывисто, легко (как птичка)'. Во вторичном варианте профилируются характеризующие признаки субъекта. Часто они имеют оценочный характер. Для приведенного ЛСВ 2 это признаки «маленький» (по возрасту, самосознанию, росту), «несерьезный», «порывистый».

4. Признаки, отражающие физические и психические особенности субъекта, выступают в качестве интегральных семантических признаков при переносе исходной пропозиции на другую ситуацию действия. Например, семантические признаки «неловкий», «рассеянный» присутствуют в импликационале ЛСВ глагола *fumble*: 1. 'шарить в поисках чего-л., неловко нащупывать'; 2. 'терebить, вертеть в руках' (рассеянно или нервно); 3. мямлить, невнятно говорить; 4. 'возиться (с чем-то) неумело'; 5. 'промахнуться, не попасть (по мячу)'.

5. Признаки категориальной принадлежности обеспечивают дифференциацию ЛСВ в структуре многозначного глагола. Например, *lope 1* 'бежать скачками (о четвероногих животных)', *lope 2* 'бежать, идти размашистым шагом (о человеке)', *lope 3* 'скакать (о лошади)'.

Представленные закономерности в организации субъектного компонента в смысловой структуре динамического глагола позволяют сделать вывод о номинативной значимости компонента «субъект» на уровне глагольной эпидигматики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность, неопределенность / А. В. Бондарко [и др.] : под ред. А. В. Бондарко. – СПб., 1992. – 348 с.
2. Уфимцева А. А. Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики) / А. А. Уфимцева. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.
3. Rosch E. Principles of categorization / E. Rosch // Cognition and categorization ; ed. by E. Rosch, B. B. Lloyd. – Hillsdale, 1978. – P. 26–48.
3. Падучева, Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.

Минский государственный лингвистический университет
Бекреева Ю. В., аспирант кафедры лексикологии
E-mail: bekreyeva@mail.ru

Minsk State Linguistic University
Bekreyeva Yu. V., Post-graduate Student of the Lexicology
Department
E-mail: bekreyeva@mail.ru